

*Памяти хорошего друга и особенной леди
Элеанор Салливан*

Примечание автора

Щупальца убийства тянутся ко многим людям, одних беря в удушающий захват, других доставая легким касанием. Однако сколь бы кратким ни было их прикосновение, его никому не забыть. Люди, события и разговоры, представленные в этой книге о тройном убийстве, воссозданы на основе всестороннего исследования, разворачивающегося перед читателями по мере развития нашего повествования. Многое из описанного взято из открытых источников и следственного досье, которое вели полицейские, другая информация основана на воспоминаниях людей, находившихся как в самом эпицентре, так на отдаленнейшей периферии трагического преступления. Отдельные детали, такие как конфиденциальные сеансы психотерапии одной из исполнительниц преступления, явно могли исходить только от пациентки, хотя в некоторых случаях информация подтверждается и внешними источниками. Как и в любой другой научной работе, бывают моменты, когда ради логики и последовательности от автора требуется интерпретировать и даже экстраполировать известные факты. Кроме того, для защиты частной жизни определенных лиц автор изменил их имена и другие данные, по которым их можно опознать. Однако я считаю, что по своей сути история настолько правдива и полна, насколько это возможно.

Предисловие

В этой книге читатель познакомится с подробностями одного из самых странных и самых бессмысленных убийств в истории. Это преступление, основанное на любви и похоти, порожденное сексуальной энергией в самом широком ее диапазоне.

Поскольку преступление совершено почти два десятилетия назад и поскольку одна из его исполнительниц рассказывает свою историю впервые, в первой части книги повествование потребовалось структурировать так, чтобы читатель переносился назад и вперед по времени. Некоторые детали из рассказа преступницы подтверждены следствием, некоторые нет. Вставки в текст, обозначенные инициалами автора — «К.Г.», — представляют собой его личные воспоминания, а также хронологию проведенных им обширных исследований. Мало-помалу все это собирается воедино — история преступницы, известные и новые факты, а также извращенность людей, поощрявших убийства, — впервые создавая полную картину преступления, *которого не должно было произойти*.

К тому времени, когда читатель доберется до второй части книги, повествующей о судебном процессе, у него скорее всего сложится мнение о женщине, чья история, по сути, и есть эта книга. Суд и его последствия могут это мнение изменить — или оставить неизменным. Однако независимо от этого читатель, самостоятельно решая, во что ему верить, а во что — нет, впервые получит возможность узнать многие неизвестные аспекты и не обнародованные ранее факты этой долгой и странной истории.

Часть первая
ПРЕСТУПЛЕНИЕ

К. Г.¹
МАЙ 1976 ГОДА

Я был в Чикаго, проводя заключительные исследования к книге, которую в конечном итоге назвал «Шестеро напротив скалы», эта книга посвящена состоявшейся в 1946 году наиболее отчаянной попытке побега с легендарного острова-тюрьмы Алькатрас. Я исколесил всю страну, опрашивая старых преступников, которые были на Скале во время осады.

Это была долгая и утомительная исследовательская поездка, и я поехал в Чикаго на пару дней отдохнуть и привести в порядок все свои записи. Так я себе сказал. По правде говоря, Чикаго периодически притягивал меня к своей бетонной груди. Я не жил там почти двадцать лет, но время от времени мне требовалось возвращаться, я бродил по улицам нижнего Вест-Сайда, как призрак по кладбищу. Возможно, потому что в возрасте с восьми до четырнадцати лет я провел на этих улицах словно бы сотню лет в поисках отца, бывшего заключенного, который на самом деле уже был мертв, или потому, что моя мать скончалась там от передозировки героина, или потому, что самые первые мои настоящие друзья были, как и я, детьми улицы, и всех их — кроме меня — затащило в водоворот убийств, уголовщины, тюрем, наркотиков, алкоголя. Свой единственный «срок» я отбыл в «учебном заведении штата» для мальчиков — читай, исправительной школы, — а единственное совершенное мною убийство санкционировал Корпус морской пехоты. Я уже давно самостоятельно выбрался из своей тюрьмы, и это был успех. Остальным детям сбежать не удалось. Может быть, именно поэтому меня время от времени тянуло вернуться. Хотелось узнать: «Почему именно я?»

---

¹ Инициалы автора — Кларка Говарда. (*Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*)

Я окопался в маленьком отеле на Раш-стрит, через реку от района Луп¹, когда впервые увидел фотографию Патрисии Коломбо. Снимок поместила «Трибьюн», и на нем была изображена симпатичная, но напряженная девятнадцатилетняя девушка с густой копной темно-русых волос, входящая в похоронное бюро с красивым мужчиной, названным всего лишь ее неопознанным сопровождающим.

Статью «Трибьюн» написала журналистка Митчелл Локин. Хорошо написано, подумал я.

Она собрала силы, чтобы преклонить колени перед тремя гробами — всей своей семьей.

Патрисия Коломбо была единственной выжившей из семьи Фрэнка Коломбо из Элк-Гроув-Виллидж, семьи, которую называли «идеальными соседями».

Девятнадцатилетняя девушка вошла в похоронное бюро «Гейлвуд», Норт-Гарлем-авеню, 1857, и поприветствовала родственников, друзей и знакомых слабой улыбкой. На вопрос, готова ли она пойти в часовню, она тихо ответила: «Не хочу, но должна».

Она преклонила колени перед сизовато-серыми гробами, в которых покоились останки отца Фрэнка, сорока трех лет, матери Мэри, сорока лет, и брата Майкла, тринадцати лет.

Все трое были убиты предположительно в прошлый вторник в своем доме по адресу Ист-Брэнтвуд, 55, но полиция обнаружила их тела только в полдень пятницы. Власти утверждают, что их избили дубинками, нанесли им от 40 до 50 ножевых ранений, выстрелили им в голову и перерезали горло. Миссис Коломбо изнасиловали.

— Патти похожа на Майку, — пробурчал один из родственников, наблюдая за переходящей от гроба к гробу мрачной процессией.

— Не понимаю. Не понимаю, — бормотали многие.

Преподобный Дж. Уорд Моррисон, священник католической церкви Королевы Святого Розария в Элк-Гроув-Виллидж, сказал, что за тридцать два года служения не знал более печального случая. Коломбо ходили в его церковь одиннадцать лет.

Тем временем полиция продолжала поиск убийц.

Следователи Элк-Гроув-Виллидж дежурили внутри и снаружи часовни, их интересовало, есть ли здесь посторонние.

---

¹ Центральный деловой район Чикаго.

Их гипотеза состояла в том, что, возможно, банда профессиональных грабителей перешла от грабежа к попыткам и убийствам под действием наркотиков.

Грабители? Что за безумное предположение? Грабители, которых я знал, заходили в дома, чтобы украсть, а не убить. И они никогда не употребляли наркотики во время работы.

Позже тем же вечером я услышал новость по телевизору:

«...Тела обнаружены поздно вечером в пятницу после обычного звонка в полицию по поводу обнаруженного бесхозного автомобиля. Неясная поначалу причина смерти трех жертв теперь установлена — огнестрельные ранения в голову, хотя всем троим также перерезали горло, а их тела сильно обезображены. Следователи сообщили репортерам, что изнутри дом напоминал скотобойню в южной части Чикаго. Среди сотрудников правоохранительных органов распространена версия, что убийства — дело рук грабителей, таких как последователи начавшегося в 1969 году культа Мэнсона или годом позже убившего семью бывшего врача «зеленых беретов» Джефффри Макдональда. Подобные преступления происходят в Америке все чаще и чаще, о чем в последние годы сообщают из Оклахомы, Джорджии, Калифорнии, Виргинии и Техаса...»

Я снова посмотрел на фотографию в «Трибьюн», на красивое молодое лицо под копной волос, большие темные глаза, невероятно высокую стройную фигуру...

«Девятнадцать лет, — подумал я. — Малышка, тебе повезло, что тебя там не было».

1

Май 1976 года

Маленького пуделя звали Джиджи.

Он прижался к телу мертвой женщины. Время от времени он неконтролируемо вздрагивал, хотя температура в доме была комфортной — двадцать один градус. Иногда пудель несколько минут скулил, порой поворачивал голову, чтобы лизнуть неподвижную руку женщины. Лицо ей он не облизывал, потому что на нем было слишком много крови.

Песика охватил страх. Почти три дня он не ходил в туалет, еда в его миске засохла и затвердела.

Наступил день, затем ночь, снова день. Иногда песик подходил к другим мертвым телам и какое-то время стоял, пища

и скуля. Или подходил к приоткрытым входным дверям и подвывал через выходящую на крыльцо узкую щель. Однако неизменно возвращался к телу женщины.

Еще одна ночь, еще один день.

Песик продолжал скулить.

В пятницу днем, 7 мая 1976 года, чикагские полицейские Джо Джулиано и Эдди Козловски приняли вызов и отправились осмотреть подозрительный автомобиль, припаркованный на Саут-Уипл-стрит, 140, в западной части города. Они встали у обочины за бордовым «Тандербердом», доложили о своем местонахождении и вышли, чтобы разобраться. Джулиано говорил, а Козловски записывал.

— Итак, это «Тандерберд» 1972 года, темно-бордовый, номерной знак EG 5322, правое переднее стекло выбито и зажигание вырвано, — произнес Джулиано, указывая на то, что вся система зажигания машины выдернута. Обычно угонщики, в особенности автомобилей «Форд», пользуются специальным инструментом, именуемым «съемщик замка». Он предназначен для быстрого и легкого запуска автомобилей без ключа.

— Салон машины завален битым стеклом, — продолжил, обходя машину, Джулиано.

— Покрышки отсутствуют, багажник закрыт, — он вернулся к передней части машины. — На лобовом стекле есть наклейка об уплате налога в Элк-Гроув-Виллидж.

Он стер грязь, чтобы посмотреть на идентификационный номер автомобиля на приборной панели.

— ZY87N111090 — идентификационный номер автомобиля.

Джулиано связался по рации с компьютерным отделом полиции. Ответ отрицательный, машина с таким идентификационным номером в угоне не числится. Проверка регистрации показала, что машина принадлежит некоему Фрэнку П. Колombo, проживающему по адресу Брэнтвуд, 55, в западном пригороде Элк-Гроув-Виллидж.

В тот день Джо Джулиано несколько раз пытался дозвониться до Фрэнка П. Колombo, чтобы сообщить ему о местонахождении его машины. Ближе к концу смены Джулиано передал имеющуюся у него информацию полицейскому дис-

петчеру и попросил ее отправить в Департамент полиции Элк-Гроув уведомление: кто-то должен лично заехать к этому человеку и попросить его позвонить в полицию Одиннадцатого района города.

В 16:45 в пятницу днем полицейский Кеннет Квидера из Департамента полиции Элк-Гроув-Виллидж совершал обычное патрулирование Арлингтон-Хайтс-роуд, когда диспетчер передала по рации запрос чикагских полицейских. Обычный звонок, диспетчер даже не сказала Квидере о содержании уведомления, которое нужно было передать Фрэнку П. Коломбо. Это не имело никакого значения, полицейских Элк-Гроув часто привлекали в качестве посыльных.

Квидера, в форме и за рулем черно-белой патрульной машины, записал имя Фрэнка П. Коломбо и адрес: Брэнтвуд, 55, пока ждал зеленый на бульваре Джона Ф. Кеннеди. Затем, свернув на обочину бульвара, он достал карту. Элк-Гроув-Виллидж находится прямо на запад от огромного чикагского международного аэропорта О'Хара. Этот городок с примерно двадцатитысячным населением представляет собой запутанное переплетение улиц с одинаковыми названиями, которые извиляются во всех направлениях. Брэнтвуд, например, может означать Брэнтвуд-авеню, Брэнтвуд-лейн или даже Брэнтвуд-корт.

Изучив карту улиц, Квидера увидел, что находится практически на самом западном конце Брэнтвуд-авеню, не исключено, что нужное место всего в трех кварталах. Он поехал. В Лонсдейле полицейский повернул на квартал налево, в Ланкастере на полквартала направо, потом налево на Брэнтвуд, и — какое везение — справа был номер 55, третий дом от угла. Хотя подъездная аллея была пуста, Квидера припарковался на улице.

Дом был типичным для этого пригородного квартала, заселенного верхушкой среднего класса, — со средней ценой в районе шестидесяти пяти тысяч долларов, некоторые дома двухуровневые, некоторые с кирпичным первым этажом, все легко поддается перестройке, участки небольшие, хозяева в основном пары среднего возраста с подростками или взрослыми детьми. Большинство домовладельцев долго и упорно трудились, чтобы переехать сюда и выбраться из маргинальных